

Как только Цзи Чжайсин вышел, он сразу же увидел двух своих наставников.

Он поднял руку и слегка помахал, на лице его играла мягкая улыбка. Пальцы юноши были длинными и изящными, их белизна напоминала снег, словно они были созданы из инея.

Губы Ло Цзы сразу же опустились.

Цзи Чжайсин подошел и первым заговорил:

— Выступил я, в общем, так себе.

София опередила Ло Цзы, горячо утешая:

— Все уже позади, маленький Чжайсин, может, хочешь немного расслабиться?

Даже Ло Цзы на этот раз не стал возражать, лишь сдержанно поднял подбородок, выражая согласие.

Однако, в отличие от других старших, которые хотели вознаградить абитуриентов за их труды, Ло Цзы предложил свой способ расслабления — он дал Цзи Чжайсину новое задание.

И, как ни странно, Цзи Чжайсин нашел это довольно успокаивающим.

В последнее время он сосредоточился на изучении экзаменационных вопросов других университетов, чтобы развить интуитивное понимание. Задачи подобного уровня сложности он уже решал настолько автоматически, что ответы приходили к нему мгновенно. Поэтому теперь более сложные задания казались ему интересными.

София изначально планировала после экзаменов отвезти Цзи Чжайсина на знаменитый туристический курорт, она даже забронировала планету с ледяными пейзажами. Однако Цзи Чжайсин предпочел предложение Ло Цзы и не собирался покидать университетскую планету. Такой способ расслабления заставил ее восхищенно вздохнуть.

Она молча изменила планы.

Ожидание результатов финального экзамена заняло не так много времени. К этому моменту третий принц уже завершил тренировки в пограничном военном министерстве и готовился вернуться на Столичную звезду.

Все жители звездной системы, аристократы Столичной звезды и даже сам император с нетерпением ждали результатов реформы, связанной с набором новых студентов в Имперскую академию.

Оценки и список зачисленных были определены центральным процессором, и даже император не мог узнать их заранее, ожидая дня объявления.

Этот день имел огромное значение и привлекал всеобщее внимание.

Даже на самых отдаленных пустынных планетах жители, борющиеся за выживание, тратили по одной звездной монете, чтобы подключиться к Звездной сети и узнать новости о наборе в Имперскую академию.

Это стало самой горячей темой для обсуждений в тавернах, портах и на светских раутах.

Когда наступил день объявления результатов, новость взорвалась, как бочка с порохом.

Результаты набора оказались настолько ошеломляющими, что все обсуждали лишь одно: один из новичков был зачислен с максимальным баллом!

Максимальный балл составлял 700, половина из которых приходилась на письменный экзамен, а другая половина — на практическую часть. Он набрал все 700 баллов, и если это называть успехом, то это было скорее чудо, не имеющее аналогов.

Цзи Чжайсин вовремя подключился к Звездной сети, чтобы проверить свои результаты.

Он снимал двухэтажную квартиру, оборудование в которой хоть и было в рабочем состоянии, но уже устарело. Поэтому, когда он проверял результаты, экран слегка завис, и перед ним появился белый фон.

Цзи Чжайсин не придавал этому значения, поправил интерфейс, и перед обновлением экрана получил звонок от Ло Цзы.

Он взял трубку, и перед ним появилась голограмма наставника. Рыжеволосый преподаватель, казалось, был настолько взволнован, что не мог выговорить ни слова, лишь тяжело дышал, а с его висков стекал пот.

— Цзи Чжайсин... — начал Ло Цзы, и в этот момент экран обновился, показывая оценку рядом с личными данными.

— Ты первый, — голос Ло Цзы звучал хрипло, — максимальный балл.

Этот результат оказался неожиданным не только для многих, но и для самого Цзи Чжайсина.

Он слегка опешил, и лишь через мгновение на его лице появилась легкая улыбка. Его черные глаза, словно наполненные звездами, сверкали, а губы растянулись в улыбке:

— Спасибо, что сообщили.

Ло Цзы все еще находился в состоянии шока, словно парил в воздухе, а улыбка на его лице никак не сходила, делая его слегка глуповатым, что сильно портило его обычный образ. Но, очевидно, ему сейчас было не до этого. Он спросил:

— Это и есть твоё «так себе»? Письменный экзамен — так себе, практика — так себе... И в итоге максимальный балл?

Цзи Чжайсин:

— ...

Хотя это звучало странно, он действительно считал, что его выступление было не слишком выдающимся, особенно на практической части, поэтому такой результат стал для него полной неожиданностью.

Звонок от Ло Цзы еще не завершился, как поступил звонок от Софии. Как будто это был знак, в одно мгновение на Цзи Чжайсина обрушился шквал звонков и поздравлений. Преподаватели академии, однокурсники с командного факультета, даже старшекурсники и студенты других факультетов — все хотели поздравить его.

Он даже слегка растерялся, осознав, сколько людей он успел повстречать за это время.

Когда Цзи Чжайсин вышел из квартиры, он обнаружил, что почтовый ящик был забит подарками и поздравлениями.

Он не мог понять, как они нашли его адрес.

Цзи Чжайсин аккуратно записал все подарки, возвращая наиболее ценные с извинениями, а на остальные готовился ответить взаимностью.

Среди подарков был один от Чжоу Дэнханя — руда черного камня с планеты Оливер. Это был новый вид энергии, и хотя вес составлял всего 50 грамм, ее стоимость оценивалась в несколько миллионов звездных монет, и она была практически бесценной.

На прозрачной руде была приклеена белая записка с нарисованным человечком, который с дерзкой ухмылкой говорил:

— В следующем году ты будешь моим младшим!

Подарок Чжоу Дэнханя оказался в списке возвращенных.

Однако, возвращая руду, Цзи Чжайсин на мгновение задержал взгляд на нарисованном человечке, затем аккуратно отклеил записку и спрятал ее в шкатулку.

Он также нарисовал в ответ кошку, поднявшую лапку в знак отказа.

Они еще встретятся в следующем году.

Но среди всех писем не было ни одного от Бай Чэнчи.

Судя по времени, которое он назвал, он должен был скоро вернуться из военного министерства.

Цзи Чжайсин опустил глаза, размышляя.

Он так и не надел ту брошь, которую тот ему подарил, сохранив ее в идеальном состоянии. Сапфир, словно наполненный лунным светом, становился все более прозрачным и прекрасным. Цзи Чжайсин много раз смотрел на нее, и ему казалось, что она стала даже красивее, чем в день, когда Бай Чэнчи ее подарил.

Он лишь мельком взглянул на нее и снова запер в шкатулке. Ночь опустилась, и он закрыл глаза, засыпая.

Набор в Имперскую академию в этом году оказался настолько значимым, что за фасадом скрывались куда более сложные интриги. И Цзи Чжайсин стал центром этого шторма.

Ведь он один набрал на 72 балла больше, чем второй участник. Как яркая луна, он затмил всех остальных, делая их бледными на его фоне.

Его максимальный балл, сколько бы раз о нем ни вспоминали, вызывал изумление.

Поскольку Цзи Чжайсин не давал интервью, не только простые люди проявляли огромный интерес к этому гению, но и аристократические семьи начали нервничать.

Его простое происхождение указывало на отсутствие предубеждений, и если бы его удалось привлечь на свою сторону, он стал бы бесценным союзником.

Это было уже второе упоминание имени Цзи Чжайсина в кругах аристократии.

Раньше он был известен как удачливый кандидат на роль супруга третьего принца, редкий Омега. Теперь же он предстал перед всеми как выдающаяся личность.

Как новая звезда, внезапно появившаяся в космосе, он привлекал к себе все взгляды.

Даже из королевской семьи поступили слухи. Говорили, что сам император хочет встретиться с Цзи Чжайсином и сделать его своим доверенным лицом.

Конечно, это были лишь слухи, и сам Цзи Чжайсин не получал никаких приглашений от императора. Поскольку он редко выходил из дома, его жизнь, за исключением периода взрывной популярности, почти не отличалась от обычных каникул.

<http://bllate.org/book/15565/1385791>